

ЛЕВ АСАУЛЯК — один из ведущих танцовщиков Пермского театра оперы и балета. Его стихия — классический танец, который доставляет подлинное эстетическое наслаждение. Легкость и пластичность, музыкальность и чистота исполнения, правильная классическая форма и поэтичность — основные качества его танца.

Сценический путь молодого артиста сравнительно невелик. Он окончил Пермское хореографическое училище в 1956 году и еще учеником с успехом выступал в гастрольных спектаклях Пермского театра в Москве.

Хорошие природные данные и профессиональная подготовка позволили молодому артисту в первый же год своей работы на сцене занять ведущее положение. Он дебютировал в партии Зигфрида в балете «Лебединое озеро». В этом же сезоне ему поручили вторую ведущую роль — в балете «Спящая красавица».

С каждым спектаклем, с каждой новой ролью образы, созданные Асауляком, становились все более разнохарактерными и многогранными. Вацлав в «Бахчисарайском фонтане» отличался от Ромео в балете «Ромео и Джульетта», «индийский божок» носил иной характер, чем «факир» в балете «Баядерка». Подлинной удачей артиста в игровом и танцевальном отношении явилась партия Альберта в балете Адана «Жизель». Здесь перед нами не только танцовщик, но и актер, создавший запоминающийся и вдохновенный образ.

Душевные переживания и характер своего героя Асауляк передает через танец и пластику тела. В первом действии танец этот радостный, непринужденный, эмоциональный, раскрывающий чувства влюбленного юноши. Во втором акте его танец — эстетически грустный и поэтичный, подчеркивает скорбь и тоску человека, безвозвратно утратившего свое счастье.

Если роль Альберта была созвучна дарованию артиста, то партия авантюриста Ли Шан-фу в балете Глиэра «Красный цветок», решенная в сугубо гротесковом плане, была весьма сложной для него задачей. Многие считали, что эта партия будет ему «не по плечу». Однако Асауляк превзошел все ожидания. В его творчестве происходит рекий перелом. Свойственные ему лиризм и мягкая

пластика в партии Ли Шан-фу сменяются острым рисунком. Движения становятся угловатыми, колючими, они как бы подчеркивают сущность натуры авантюриста. Фигура Ли Шан-фу вырастает перед нами во всем своем безобразии не только благодаря мимике лица, но в ос-

старых балетов. Он не уходит на «второй план», а занимает равноправное место с партнершей. Сольные вариации Асауляка блистательны, в них искрящееся веселье и задор.

В танцах Асауляка не бывает «срывов», или нарушения законов классического танца. Эти качества сбли-

жают его с лучшими представителями нашей хореографии. «На уровне, достойном сцены Большого театра» — такая оценка была дана Асауляку художественным советом

Большого театра, когда он в 1962 году выступил на столичной сцене в ответственной партии балета «Жизель» — па-де-де в 1 акте.

В последнее время в репертуаре Асауляка появляются новые образы: фантазера и мечтателя Пер Гюнта в балете «Пер Гюнт» на музыку Э. Грига, советского юноши-рыбака в балете А. Петрова «Берег надежды». Эта работа особенно интересна, так как Асауляк эмоциональным танцем раскрывает положительные качества своего героя — волю, мужество, любовь к Родине.

Вперед у молодого артиста большой, интересный творческий путь, новые образы, новые герои.

Ан. КОКУРИНА.

На снимке: танцует Л. АСАУЛЯК.

Фото Ю. Силина.

ТАНЦУЕТ Лев Асауляк

новном, благодаря выразительной пластике тела.

Три года тому назад артист впервые исполнил партию Базиля в балете Минкуса «Дон-Кихот» — одну из труднейших. К этому балету Асауляк пришел, имея уже достаточный сценический опыт. Базиль-Асауляк — задорный, веселый юноша, шутник и балагур. Исполнитель удачно показал себя в двух танцевальных планах — классическом и характерном, которые органически связаны между собой.

Особого внимания заслуживает заключительный классический дуэт «па-де-де». В этом дуэте Асауляк, в полном смысле слова, попадает в свою стихию. В лирической части «адажио» он демонстрирует высокую технику поддержки, однако артист далек от шаблонного «кавалера»

